

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.066-075

Е. Е. Богданова*,
Д. А. Белова**

Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве¹

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов суррогатного материнства», направленного на совершенствование законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Авторы отмечают положения законопроекта, заслуживающие поддержки ввиду их направленности на обеспечение интересов ребенка, и обосновывают целесообразность их закрепления в нормах российского права, в частности установление возрастных ограничений для потенциальных родителей, запрет коммерческого посредничества в сфере искусственной репродукции и др. В то же время выявляются положения, нуждающиеся в изменении в целях обеспечения баланса интересов всех участников складывающихся общественных отношений, и приводится соответствующая аргументация. Критическому анализу подвергнуты положения об ограничении доступа одиноких граждан к технологиям суррогатного материнства ввиду их необоснованности, противоречия положениям Конституции РФ и концептуальным подходам к пониманию семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; лечение бесплодия; суррогатное материнство; интересы ребенка; суррогатная мать; семья; материнство; отцовство; права и обязанности родителя; договор о суррогатном материнстве; установление происхождения ребенка; потенциальные родители; искусственная репродукция; эмбрион.

Для цитирования: Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 66–75. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.066-075.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14014.

© Богданова Е. Е., Белова Д. А., 2021

* Богданова Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, и. о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
bogdanova.ee@yandex.ru

** Белова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
dabelova@msal.ru

Actual Problems of Reforming Legislation on Surrogacy²

Elena E. Bogdanova, Dr. Sci. (Law), Acting Head of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
bogdanova.ee@yandex.ru

Dina A. Belova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
dabelova@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis and evaluation of the draft law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regulating Surrogate Motherhood Issues” aimed at improving legislation in the field of assisted reproductive technologies. The authors highlight the provisions of the draft law that deserve support due to their focus on ensuring the interests of the child and substantiate the appropriateness of enshrining provisions under consideration in the rules of Russian law, in particular, provisions consolidating age restrictions for potential parents, the prohibition of commercial mediation in the field of artificial reproduction, etc. At the same time, the provisions that need to be changed in order to balance the interests of all participants in the emerging public relations are identified and substantiated. The authors subject to critical analysis provisions restricting access of single individuals to surrogacy technologies due to their unreasonableness, contradiction to the provisions of the Constitution of the Russian Federation and conceptual approaches to understanding the family, motherhood and childhood.

Keywords: assisted reproductive technologies; infertility treatment; surrogacy; child interests; surrogate mother; family; motherhood; paternity; rights and obligations of the parent; surrogacy contract; establishment of the child’s origin; potential parents; artificial reproduction; embryo.

Cite as: Bogdanova EE, Belova DA. Aktualnye problemy reformirovaniya zakonodatelstva o surrogatnom materinstve [Actual Problems of Reforming Legislation on Surrogacy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(4):66-75. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.066-075. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время ведется работа над совершенствованием законодательства в области вспомогательных репродуктивных технологий. Одним из ее результатов стала разработка законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов суррогатного материнства», получившего зна-

чительный резонанс как в профессиональных кругах³, так и в обществе в целом⁴. Положения законопроекта заслуживают тщательного анализа ввиду их практической значимости и влияния не только на правовой статус, но и судьбы миллионов граждан.

Сам факт разработки законопроекта, регулирующего отношения, связанные с суррогат-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14014.

³ Например: *Тягай Е.* Неестественный отбор: почему изменения в законодательстве о суррогатном материнстве не похожи на защиту семьи // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/419043-neestestvennyy-otbor-pochemu-izmeneniya-v-zakonodatelstve-o-surrogatnom?fbclid=IwAR2EtjnapWAvhpjybWi-s-Wv0Xd8iLafXjE6xAVSoCJf0QpziU4kN-YPyqA> (дата обращения: 28.01.2021) ; *Дергунова В.* Правовые пробелы регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // URL: <https://advokatdergunova.ru/public/pravovie-probeli-gerulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii/> (дата обращения: 28.01.2021).

⁴ Например: *Замахина Т.* Иностранцам и одиноким не предлагать // URL: <https://rg.ru/2021/01/20/gosduma-izmenit-pravila-surrogatnogo-materinstva.html> (дата обращения: 28.01.2021) ; Юристы нашли в законо-

ным материнством, заслуживает безусловной поддержки. Действующее законодательство в рассматриваемой сфере включает отдельные нормы, не обеспечивающие интересы ни ребенка, ни суррогатной матери, ни потенциальных родителей. Требуется разработка законоположений, обеспечивающих охрану жизни, здоровья и имущественных интересов суррогатной матери, интересов потенциальных родителей в приобретении ими родительских прав, а также интересов будущего ребенка. Причем интересы будущего ребенка не просто должны быть учтены в нормах о вспомогательных репродуктивных технологиях, им необходимо обеспечить приоритет над интересами иных лиц, участвующих в данных отношениях.

На необходимость приоритетной защиты прав и интересов ребенка указывают положения как международного, так и национального законодательства (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ). Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, судами, исполнительными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁵). Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения (положения Преамбулы Декларации прав ребенка 1959 г.⁶, Конвенции о правах ребенка 1989 г., Женевской декларации прав ребенка 1924 г.). Согласно ст. 67.1 Конституции РФ⁷ дети являются важнейшим приоритетом государственной по-

литики России. Названные положения диктуют необходимость первоочередного обеспечения интересов ребенка в случае возникновения конфликта его интересов, с одной стороны, и интересов потенциальных родителей в приобретении родительских прав — с другой.

В связи с этим представляется обоснованным положение законопроекта об установлении возрастных ограничений для потенциальных родителей. Разработчики законопроекта предлагают предоставить право на применение технологий суррогатного материнства мужчине и женщине в возрасте не старше 55 лет и не младше 25 лет. В пояснительной записке к законопроекту обоснование данного положения отсутствует, но на необходимость возрастного ценза для потенциальных родителей неоднократно обращалось внимание в доктрине⁸.

В соответствии с действующим законодательством ребенок имеет право на воспитание своими родителями (абз. 2 п. 2 ст. 54 СК РФ). В свою очередь, на родителей возлагается корреспондирующая обязанность как национальным законодательством, так и международными правовыми актами. Согласно ст. 18 Конвенции о правах ребенка родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Согласно п. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (ст. 63 СК РФ). Однако по объективным причинам (ввиду значительного возраста) родители рискуют не исполнить свою основную обязанность перед ребенком, оставив

проекте о суррогатных матерях нарушения Конституции // URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007d4899a79477167e078cc> (дата обращения: 28.01.2021).

⁵ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

⁶ Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru/>.

⁸ Например: *Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В.* Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // *Медицинское право.* 2006. № 3; *Романовский Г. Б.* Право на искусственное оплодотворение и экология размножения // *Законность.* 2003. № 7. С. 31–32.

его без родительского попечения. Безусловно, смерть родителей возможна и в молодом возрасте, однако ее риск неизбежно возрастает в более зрелом возрасте. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2019 г., по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, составляет 73,34 года⁹. Для исполнения родительских обязанностей до достижения ребенком возраста 18 лет родители должны быть не старше 55 лет на момент его рождения. В связи с этим закрепление возрастного ценза для потенциальных родителей на уровне 55 лет представляется обоснованным.

Законопроект устанавливает также нижнюю возрастную границу для допуска лиц к технологиям суррогатного материнства. Она составляет 25 лет и, на наш взгляд, обусловлена соображениями медицинского характера и необходимостью правовой охраны жизни и здоровья потенциальных родителей. Анализ медицинской литературы приводит к выводу, что формирование организма человека завершается примерно к 25 годам¹⁰. Воздействие лекарственных препаратов, инвазивных процедур, применяемых при искусственной репродукции, может оказать неблагоприятные последствия на растущий организм. Кроме того, поскольку только к 25 годам формируются все системы человеческого организма, включая его репродуктивную систему, лишь по его достижении медики могут дать обоснованную оценку репродуктивных способностей лица.

Ограничение права на применение технологий суррогатного материнства достижением определенного возраста само по себе не является незаконным. Согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека¹¹ при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения спра-

ведливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо, в том числе в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Таким образом, в целях защиты прав и законных интересов будущего ребенка как слабой стороны регулируемых отношений, нуждающейся в особой защите со стороны государства, федеральным законом могут быть введены известные ограничения репродуктивных прав потенциальных родителей, в том числе и ограничения возраста доступа к технологиям суррогатного материнства.

В то же время рассматриваемое положение законопроекта представляется нам недостаточно полным и последовательным. Во-первых, установление возрастного ценза потенциальных родителей в интересах будущего ребенка необходимо при применении не только метода суррогатного материнства, но и иных вспомогательных репродуктивных технологий. Во-вторых, обеспечение интересов будущего ребенка требует не только установления возрастных ограничений, но и исключения из числа родителей лиц при наличии на стороне родителя одного из следующих обстоятельств:

- 1) лишение по суду родительских прав или ограничение судом в родительских правах;
- 2) отстранение от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;
- 3) отмена усыновления судом по вине лица;
- 4) лицо имеет или имело судимость, подвергается или подвергалось уголовному преследованию (за исключением прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за пре-

⁹ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

¹⁰ Капилевич Л. В., Кабачкова А. В., Дьякова Е. Ю. Возрастная морфология : учебное пособие. Томск : Томский государственный университет, 2009. С. 77, 78, 80–83 и др.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

ступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а также имеет судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Подобные ограничения известны законодательству зарубежных стран. Например, закон штата Виктория (Австралия) предусматривает презумпции, не допускающие лицо к применению ВРТ, если женщина или ее партнер имеют: а) доказанные обвинения в сексуальных или насильственных преступлениях; б) в их адрес вынесены постановления об изъятии ребенка. Однако исключенное по таким основаниям лицо может обратиться в специализированный орган (Коллегия по проверке пациентов), которая вправе принять решение о его допуске к ВРТ¹².

В целом заслуживает безусловной поддержки предложение авторов законопроекта о запрете любой коммерческой посреднической деятельности в сфере отношений суррогатного материнства. Обозначенные посредники извлекают прибыль, вовлекая в товарный оборот физиологические способности женщин (суррогатных матерей), а значит, самих женщин, поскольку невозможно рассматривать репродуктивные способности человека в отрыве от него самого. Функции организма, среди которых значимую роль играет репродуктивная функция, точно так же, как органы и ткани организма, являются составляющими человека как субъекта права. Вынашивание и рождение ребенка, являясь функцией женской репродуктивной системы, не могут отчуждаться в пользу иных лиц по договору, а также быть предме-

том посреднической деятельности третьих лиц и почвой для извлечения ими прибыли.

Заслуживает поддержки предложение о необходимости нотариального удостоверения договоров о суррогатном материнстве. В то же время оно является, на наш взгляд, неполным. **Следует в нормативном порядке определить не только форму, но и содержание договора о суррогатном материнстве.** Условия, на которых заключаются соответствующие договоры на практике, вызывают существенные возражения ввиду их противоречия положениям действующего законодательства.

В частности, стороны договора о суррогатном материнстве предусматривают обязанность суррогатной матери по передаче рожденного ею ребенка потенциальным родителям, а также санкции за ее нарушение. В то же время передача ребенка не может составлять объект обязательства. Во-первых, дети, являясь субъектами права, не могут быть предметами гражданско-правовых соглашений. Во-вторых, вопросы установления происхождения детей, а также их правового статуса императивно урегулированы положениями семейного законодательства и не могут быть предметом договорного регулирования. Согласно ст. 54, п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации¹³ ребенок должен проживать со своими родителями и воспитываться ими. Родители не вправе заключать соглашения с иными лицами о передаче им ребенка. В свою очередь, вопрос о том, кто является родителями ребенка, решен законодателем императивно в нормах гл. 10 СК РФ, которые не могут быть изменены соглашением заинтересованных лиц.

В частности, лица, давшие письменное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями только с согласия суррогатной матери, выраженного ею *после рождения ребенка* (абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ). Соответственно, если суррогатная мать даст согласие на запись потен-

¹² Assisted Reproductive Treatment Act 2008 (No. 76 of 2008) // Victorian Numbered Acts. URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/vic/num_act/.

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

циальных родителей родителями рожденного ею ребенка, то последние приобретут родительские права, в том числе право на воспитание и совместное проживание с ребенком, и вправе будут потребовать ребенка от любого лица, незаконно удерживающего его у себя (п. 1 ст. 68 СК РФ). Если же суррогатная мать не выразит соответствующее согласие после рождения ребенка, она будет записана в качестве матери рожденного ею ребенка и будет осуществлять в отношении него родительские права и обязанности. В этом случае потенциальные родители не вправе требовать передачи им ребенка независимо от содержания договора о суррогатном материнстве, поскольку рассмотренные правила определения личности родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, носят императивный характер и не могут быть изменены или дополнены соглашением сторон. Таким образом, вопросы установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, места его проживания не могут составлять предмет договорного регулирования, а соответствующие условия договора о суррогатном материнстве являются недействительными.

В договорах о суррогатном материнстве достаточно часто предусматривается обязанность суррогатной матери дать согласие на запись контрагентов родителями ребенка после его рождения. Более того, условиями договора на суррогатную мать возлагаются меры ответственности на случай невыражения ею указанного согласия. Подобные условия договора о суррогатном материнстве также противоречат положениям действующего законодательства.

Во-первых, согласие на запись иных лиц родителями ребенка суррогатная мать выражает *после его рождения*, что прямо следует из абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния»¹⁴. Закрепляя данные правила, законодатель исходил из того, что в процессе *вынашивания и рождения ребенка* у суррогатной матери могут возникнуть по отношению к нему материнские чувства. Соответственно, воля суррогатной матери, выра-

женная ею до имплантации эмбриона, может претерпеть под влиянием данных обстоятельств существенные изменения. Именно с волей, сформированной суррогатной матерью *после вынашивания и рождения ребенка*, законодатель связывает правовую возможность возникновения родительских прав у потенциальных родителей. Следовательно, воля суррогатной матери на запись иных лиц родителями рожденного ею ребенка, сформированная при иных жизненных обстоятельствах, не может связывать суррогатную мать и не имеет правового значения.

Во-вторых, суррогатная мать, отказывающаяся дать согласие на запись потенциальных родителей родителями рожденного ею ребенка, действует правомерно. В свою очередь, правомерное поведение не может влечь возложения на лицо неблагоприятных имущественных последствий, являющихся мерами гражданско-правовой ответственности, если иное прямо не предусмотрено законом. Таким образом, можно сформулировать вывод о необходимости законодательного закрепления правового режима договора о суррогатном материнстве, разработанного с учетом интересов как сторон договора, так и ребенка, который будет рожден суррогатной матерью.

Некоторые положения рассматриваемого законопроекта вызывают сомнения и возражения. В частности, авторами предлагается при государственной регистрации органами ЗАГС ребенка, рожденного суррогатной матерью, обязать заявителей предъявлять документы, подтверждающие гражданство (вид на жительство) Российской Федерации и регистрацию брака родителей, а также медицинское заключение, дающее основание на применение родителями технологий суррогатного материнства. В то же время ***предъявление документов, подтверждающих право на применение технологий суррогатного материнства, целесообразно не на момент государственной регистрации рождения ребенка, а перед началом проведения программы суррогатного материнства.*** Если необходимые документы отсутствуют, по-

¹⁴ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

тенциальным родителям должно быть отказано в применении технологий суррогатного материнства, а не в регистрации уже рожденного ребенка. Подход разработчиков законопроекта нарушает интересы будущего ребенка, лишая его родительского попечения в случае несоблюдения потенциальными родителями условий допуска к методам ВРТ.

Категорические возражения вызывает положение законопроекта, ограничивающее допуск к технологиям суррогатного материнства одиноким гражданам. Разработчики законопроекта наделили правом на применение технологий суррогатного материнства исключительно мужчину и женщину, состоящих в зарегистрированном браке между собой, не ранее чем через год после регистрации брака. Данное положение законопроекта обосновывается в пояснительной записке тем, что российское законодательство не признает незарегистрированный союз мужчины и женщины браком (п. 2 ст. 1 СК РФ). Взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности порождает только союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС. При этом разработчики законопроекта не учитывают ряд концептуальных положений.

Во-первых, рождение детей связано не с реализацией супружеского статуса, а с осуществлением права на частную жизнь, принадлежащего каждой отдельной личности (ст. 150 ГК РФ). Содержание права на частную жизнь составляет возможность гражданина по своему усмотрению определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности, в том числе решать вопросы, связанные с деторождением. В деле «Р. и S. против Польши»¹⁵ Европейский

Суд по правам человека подтвердил, что понятие частной жизни по смыслу ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁶ применяется к решениям становиться или не становиться родителем. Аналогичные выводы сделаны ЕСПЧ в решениях «Эванс против Соединенного Королевства» (§ 71), «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 66), «Парадизо и Кампанелли против Италии» (§ 163 и 215). При этом частная жизнь граждан как объект правовой охраны названа Конституцией РФ (ст. 23, 24). Неприкосновенность частной жизни провозглашена в Декларации прав и свобод человека и гражданина¹⁷ (ст. 9), а также нормах международного права (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹⁸, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В связи с этим одиноким гражданам должна быть предоставлена возможность по своему усмотрению решать вопросы, связанные с деторождением, в том числе путем применения вспомогательных репродуктивных технологий при постановке диагноза «бесплодие».

Во-вторых, вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство, представляют собой методы лечения бесплодия. В свою очередь, согласно п. 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Следовательно, ограничение права одиноким гражданам на применение технологий суррогатного материнства представляет собой ограничение их права на медицинскую помощь.

Возможно, предвидя подобные контраргументы, разработчики законопроекта попытались избежать применения термина «лечение»

¹⁵ URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 28.01.2021).

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁷ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. Ст. 1865.

¹⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 7. Ст. 291.

при определении вспомогательных репродуктивных технологий, заменив его понятиями «преодоление и замещение бесплодия». Однако замена понятий не меняет сути явлений. При применении методов ВРТ осуществляется комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни. Комплекс подобных вмешательств составляет понятие лечения согласно п. 8 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²⁰.

Более того, ч. 2 ст. 7 Конституции РФ гарантирует государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Формой такой государственной поддержки является и применение вспомогательных репродуктивных технологий. Конституционный Суд РФ в определении № 880-О от 15.05.2012 отметил, что значимым средством обеспечения интересов семьи, материнства, отцовства, детства, как и конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, являются в настоящее время вспомогательные репродуктивные технологии. Правовое регулирование в сфере использования репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, осуществляется на основе предписаний ст. 7, 38 (ч. 1) и 41 (ч. 1) Конституции РФ. Таким образом, позиция Конституционного Суда РФ состоит в том, что применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе технологии суррогатного материнства, обеспечивает и материнство, и отцовство, а потому исключение одиноких граждан из числа субъектов права на применение технологий суррогатного материнства будет противоречить конституционным положениям (ч. 1, 3 ст. 19, ч. 2 ст. 7 Конституции РФ).

Иной подход будет означать дискриминацию по признаку семейного положения, не

обеспечивая при этом интересы детей, так как в настоящее время отсутствуют данные, что воспитание детей одинокими гражданами препятствует формированию физически и психологически здоровой личности. В современной России 5 млн (около трети) детей воспитываются одинокими женщинами и 600 тыс. — одинокими отцами²¹.

Кроме того, одинокие граждане не лишены права на усыновление ребенка (ст. 127 Семейного кодекса РФ). В связи с этим представляется нелогичным ограничение их права на доступ к технологиям суррогатного материнства с целью рождения генетически связанного с ними ребенка. Закрепление подобного положения на уровне закона приведет к нарушению системности действующего законодательства.

В-третьих, ограничение права одиноких граждан на применение технологий суррогатного материнства вряд ли приведет к укреплению брака и семьи, как декларируют разработчики законопроекта. Скорее, оно будет содействовать заключению браков лишь для цели осуществления права на ВРТ, ставя под сомнение добровольность их совершения. Вряд ли в рамках подобной вынужденной правовой формы будут развиваться здоровые семейные отношения.

Более того, законодательный запрет на применение одинокими гражданами технологий суррогатного материнства приведет к значимому сокращению рождаемости, учитывая число одиноких мужчин и женщин детородного возраста²².

В-четвертых, ошибочной представляется позиция авторов законопроекта, согласно которой возможность применения суррогатного материнства одинокими мужчинами и одинокими женщинами не направлена на поддержку семьи, материнства и детства, не соответствует традиционным понятиям семьи и материнства. Материнство — это биологическая и правовая связь между женщиной и ребенком, происходящим от нее. Аналогичным образом

²⁰ Российская газета. № 263. 23.11.2011.

²¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5899c3949a7947cd04125cc5>.

²² URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf.

конструируется понятие отцовства. Существование отношений материнства и отцовства не ставится в зависимость от супружеского статуса матери или отца. Отношения матери и ребенка, отца и ребенка являются семейными, опять же независимо от того, состоят ли мать или отец ребенка в браке. В связи с этим именно ограничение возможности применения суррогатного материнства одинокими гражданами не соответствует конституционным положениям о защите государством семьи, материнства и детства (ст. 38), а также о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7).

В этой связи можно сформулировать вывод о необходимости надления одиноких граждан РФ правом на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

Определенную угрозу семейным отношениям может представлять действующее в настоящее время законоположение о том, что право на применение ВРТ могут *совместно* осуществлять мужчина и женщина, не состоящие в браке между собой. Во-первых, такие лица могут состоять в близкой степени родства, что представляет угрозу здоровью потомства, поскольку накопление патологических генов увеличивает риск рождения детей с тяжелыми заболеваниями. Государства, проявляя заботу о здоровье потомства супругов, традиционно в качестве препятствия к заключению брака рассматривали наличие близкой степени родства (абз. 3 ст. 14 СК РФ, § 1307 Гражданского уложения Германии, ст. 161–163 Гражданского кодекса Франции). Целесообразно закрепление соответствующего обстоятельства в качестве препятствия к совместному осуществлению права на применение ВРТ мужчиной и женщиной, не состоящими в браке между собой.

Во-вторых, мужчина и женщина, не состоящие в браке между собой и обращающиеся за применением ВРТ, могут состоять при этом в браке и, соответственно, в семейных отношениях с иными лицами. Допущение подобной возможности противоречит п. 1 ст. 38 Конституции РФ, п. 1 ст. 1 СК РФ, поскольку приводит не к укреплению семьи, уже созданной такими лицами с иными гражданами и находящейся под защитой государства, а к ее разрушению. Более того, это нарушает законные интересы ребенка, который родится в таком «союзе» в результате применения ВРТ. Согласно п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, но если у каждого из его генетических родителей создана семья с иными лицами, возникает вопрос, найдется ли место этому ребенку хотя бы в одной из них. Учитывая обозначенные обстоятельства, законодатель не допускает совместного усыновления ребенка лицами, не состоящими в браке между собой (п. 4 ст. 127 СК РФ). В целях обеспечения системности законодательства и защиты законных интересов детей, рожденных в результате применения ВРТ, в том числе суррогатного материнства, стоит закрепить требование о том, чтобы мужчина и женщина, не состоящие в браке и обращающиеся за применением ВРТ, не состояли в браке с иными лицами.

Таким образом, действующее законодательство в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства, нуждается в совершенствовании. Однако разработанный законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов суррогатного материнства» нуждается в доработке, а также пересмотре ряда положений с целью обеспечения прав и законных интересов всех участников отношений, подлежащих регламентации, и в первую очередь будущего ребенка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дергунова В.* Правовые пробелы регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // URL: <https://advokatdergunova.ru/public/pravovie-probeli-gerulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii/> (дата обращения: 28.01.2021).
2. *Замахина Т.* Иностранцам и одиноким не предлагать // URL: <https://rg.ru/2021/01/20/gosduma-izmenit-pravila-surrogatnogo-materinstva.html> (дата обращения: 28.01.2021).
3. *Капилевич Л. В., Кабачкова А. В., Дьякова Е. Ю.* Возрастная морфология : учебное пособие — Томск : Томский государственный университет, 2009.
4. *Романовский Г. Б.* Право на искусственное оплодотворение и экология размножения // Законность. — 2003. — № 7. — С. 30–33
5. *Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В.* Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. — 2006. — № 3. — С. 3–9
6. *Тягай Е.* Неестественный отбор: почему изменения в законодательстве о суррогатном материнстве не похожи на защиту семьи // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/419043-neestestvennyy-otbor-pochemu-izmeneniya-v-zakonodatelstve-o-surrogatnom?fbclid=IwAR2EtjnapWAvhpjybWi-sWv0Xd8iLafXjE6xAVSoCJf0QpziU4kN-YPyqA> (дата обращения: 28.01.2021).
7. Юристы нашли в законопроекте о суррогатных матерях нарушения Конституции // URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007d4899a79477167e078cc> (дата обращения: 28.01.2021).

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dergunova V. Pravovye probely regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossijskoj Federacii // URL: <https://advokatdergunova.ru/public/pravovie-probeli-gerulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii/> (data obrashcheniya: 28.01.2021).
2. Zamahina T. Inostrancam i odinokim ne predlagat' // URL: <https://rg.ru/2021/01/20/gosduma-izmenit-pravila-surrogatnogo-materinstva.html> (data obrashcheniya: 28.01.2021).
3. Kapilevich L. V., Kabachkova A. V., D'yakova E. Yu. Vozrastnaya morfologiya : uchebnoe posobie — Tomsk : Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2009.
4. Romanovskij G. B. Pravo na iskusstvennoe oplodotvorenje i ekologiya razmnozheniya // Zakonnost'. — 2003. — № 7. — S. 30–33
5. Sergeev Yu. D., Pavlova Yu. V. Problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya metodov vspomogatel'nyh reproductivnyh tekhnologij // Medicinskoe pravo. — 2006. — № 3. — S. 3–9
6. Tyagaj E. Neestestvennyj otbor: pochemu izmeneniya v zakonodatel'stve o surrogatnom materinstve ne pohozhi na zashchitu sem'i // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/419043-neestestvennyy-otbor-pochemu-izmeneniya-v-zakonodatelstve-o-surrogatnom?fbclid=IwAR2EtjnapWAvhpjybWi-sWv0Xd8iLafXjE6xAVSoCJf0QpziU4kN-YPyqA> (data obrashcheniya: 28.01.2021).
7. Yuristy nashli v zakonoproekte o surrogatnyh materyah narusheniya Konstitucii // URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007d4899a79477167e078cc> (data obrashcheniya: 28.01.2021).